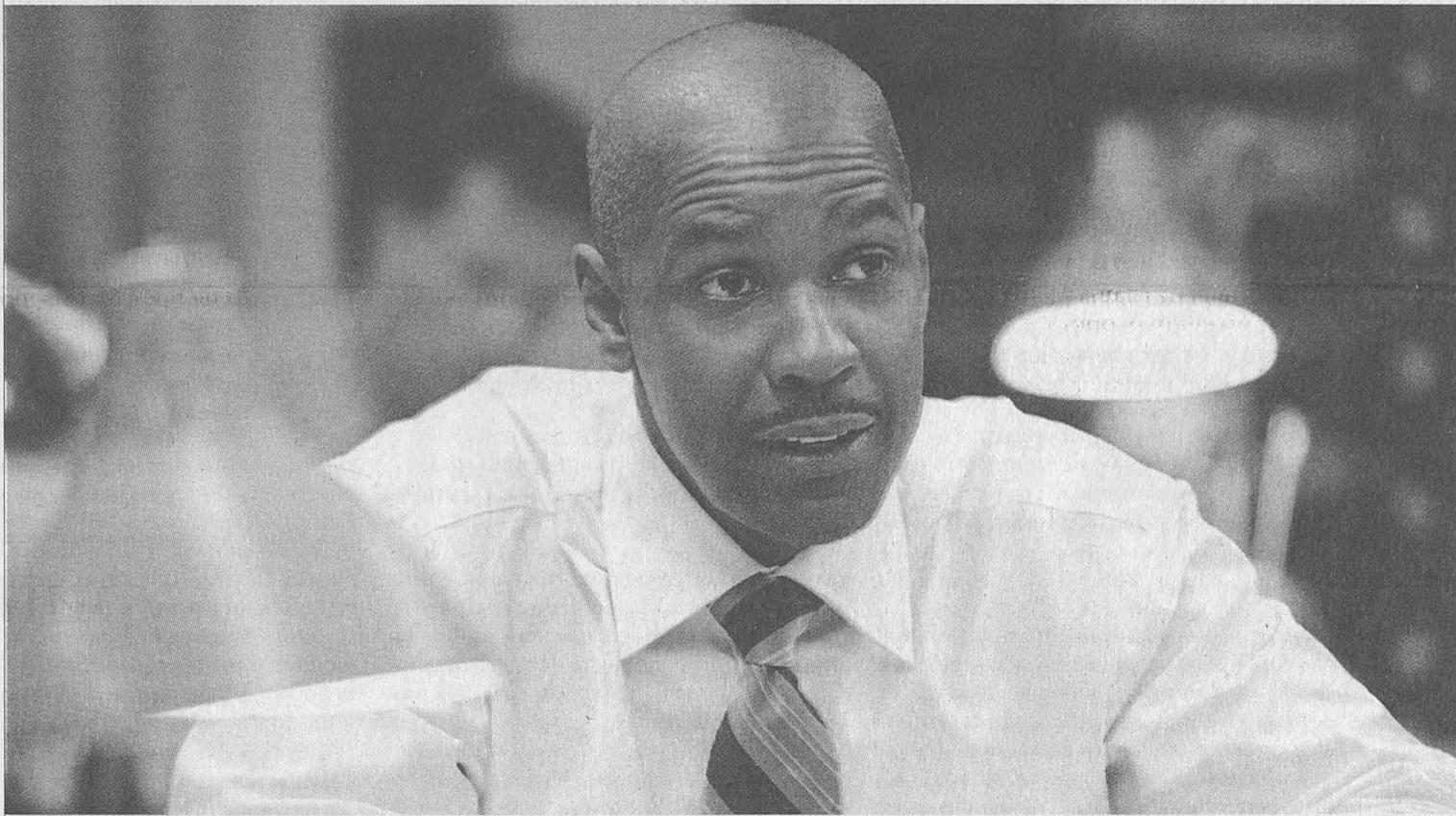

ДЕНЗЕЛ ВАШИНГТОН:

«Однажды меня освистали. Это было потрясающе!»

ИЗВЕСТИЯ: Вы строгий отец?

ВАШИНГТОН: Нет. Я отец, который всегда в дороге. Я не могу вернуться домой после длительного отсутствия и начать «гавкать» на детей: «Домашнюю работу сделал? Почему не убрала в своей комнате?». Дети могут ответить мне: «А ты вообще кто такой? Тебя не было дома три месяца». Другое дело, что я стараюсь выбирать такие фильмы, которые снимаются поближе к дому.

Сам я был не слишком избалован родительским вниманием. Отец был проповедником в двух церквях, а у мамы был свой магазин косметики. Так что я рос между религиозными проповедями отца и мамиными бутылочками с шампунем. Когда отец возвращался домой, лучше было с ним не встречаться, чтобы не попасть под горячую руку. Мама часто говорила: «Ну подожди, вот отец вернется, ты свое получишь!»

ИЗВЕСТИЯ: Какой совет вы можете дать родителям?

ВАШИНГТОН: Старайтесь как можно чаще общаться со своими детьми и задавайте им побольше вопросов.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы узнали о проекте «Не пойман — не вор»?

ВАШИНГТОН: Спайк Ли дал мне почитать этот сценарий, предложив на выбор две роли — грабителя и полицейского. Я выбрал полицейского, эта роль показалась мне более мясистой. С моим партнером по фильму Чиветелем Эджиофором мы наблюдали за работой полицейских в Манхэттене. Все, кого мы встретили, оказались коренными ньюйоркцами и любителями поговорить. Я также заметил, что они носят удобную обувь. У одного парня была соломенная шляпа, и я решил, что такая подойдет моему герою. Шофер, который заезжал за мной каждое утро, был из Бруклина, и я перенял его манеры и строй речи.

ИЗВЕСТИЯ: Вам пришлось тренироваться перед съемками?

ВАШИНГТОН: Нет. Мой герой не слишком квалифицированный полицейский. Он плохой хороший парень, который прошел сквозь огонь и воду. Когда грабители

захватили банк и взяли заложников, он сказал: «Это самый счастливый день в моей жизни!»

ИЗВЕСТИЯ: Спайк позволял вам импровизировать?

ВАШИНГТОН: Я начал импровизировать со Спайком 17 лет назад в фильме «Блюз о лучшей жизни». А потом продолжил в «Малкольм Икс» и в «Его игре».

ИЗВЕСТИЯ: Вам легко с ним работать?

ВАШИНГТОН: Работать со Спайком — это как влезть в комнатные тапочки после возвращения домой.

ИЗВЕСТИЯ: А что вы думаете о своей партнерше Джоди Фостер, с которой вы состоите в одной весовой категории? (У Вашингтона и Фостер по два «Оскара». — «Известия»).

ВАШИНГТОН: В одной весовой категории? Да она на несколько голов выше меня! Фостер где-то там наверху.

ИЗВЕСТИЯ: Почему вы решили выступить на Бродвее? (Вашингтон сыграл роль Брута в шекспировском «Юлии Цезаре». — «Известия»).

ВАШИНГТОН: Мне было интересно, способен ли я еще запомнить роль. Оказалось, что способен. В театре приходится работать гораздо больше, чем в кино. Тем не менее голливудские актеры мечтают о театре. Когда я снимаюсь в фильме, то вокруг крутится человек двести, а когда съемки заканчиваются, я остаюсь в гордом одиночестве. На премьерах меня обычно ограждают от людей. Единственное место, где я могу с ними пообщаться, — супермаркет. Поэтому театр для меня — это выход в люди, где каждый вечер можно узнать, любят вас зрители или нет. Во время одного спектакля меня освистали. Это было потрясающе!

ИЗВЕСТИЯ: Кому-то не понравилась ваша игра?

ВАШИНГТОН: Нет, этот человек решил, что Брут не должен убивать Цезаря. Однако Брут ради блага Рима был способен на все.

ИЗВЕСТИЯ: С кем из современных политиков вы его олицетворяете?

ВАШИНГТОН: Очевидно, что один из Брутов — это Колин Пауэлл. Но, возможно, лучший пример — Кондолиза Райс.

ИЗВЕСТИЯ: Вы были в «Кодаке» на последней оscarовской церемонии или смотрели ее по телевизору?

ВАШИНГТОН: Ни то, ни другое. Я в это время учил дочку водить машину. Я рад за тех, кто выиграл, но редко смотрю фильмы, включая свои собственные. Правда, я посмотрел картину «Спокойной ночи и удачи», которая мне очень понравилась. Я даже позвонил Клуни, чтобы сказать ему об этом.

ИЗВЕСТИЯ: Какой ваш следующий фильм?

ВАШИНГТОН: Я снимаюсь у Тони Скотта в «Дежа-вю». Это любовная история. Я играю агента ФБР. Съемки проходят в Новом Орлеане.

ИЗВЕСТИЯ: Как сейчас выглядит Новый Орлеан?

ВАШИНГТОН: «Дежа-вю» — первый большой фильм, который снимается там со времен урагана «Катрина». 80 процентов города в ужасном состоянии. Некоторые жители разбирают свои дома, чтобы просушить их. Но нет смысла ничего делать до тех пор, пока не починят дамбу.

Я сходил на баскетбольный матч — также первый со времен урагана. Там собрались люди, которые давно не виделись.

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, вас снова потянуло на режиссуру? И вы опять выбрали биографический сюжет? (В основе «Великих спортсменов», нового режиссерского проекта Вашингтона, история профессора Мелвина Толсона, подтолкнувшего в 1935 г. чернокожих студентов отстаивать свои права. А его режиссерский дебют — фильм «Энтони Фишер» — это история жизни бывшего охранника студии Sony. — «Известия»).

ВАШИНГТОН: Я не только снимаю биографические фильмы, но еще и часто в них играю. Меня привлекает этот жанр. Биографический — не значит документальный, авторское влияние неизбежно. Некоторые называют это манипуляцией. Но жизнь не проходит за 2 часа 15 минут. И убийства не совершаются под музыку.